

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

11.06.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И., в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 11.06.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 10.03.2026 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба Б.А.В., поступившая в АП СПб 04.03.2026; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 17.03.2026.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 16.04.2026 в действиях (бездействии) адвоката Т. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, КПЭА:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.*
- п. 15 ст. 22 Закона об адвокатуре: *соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*

Нарушение выразилось в следующем.

06.08.2025 между Б.А.В. и адвокатом Т. было заключено соглашение на оказание юридической помощи Б.Д.А. в Красногвардейском районном суде Санкт-Петербурга по уголовному делу.

Соглашение не имеет регистрационного номера.

Стоимость услуг по соглашению была определена сторонами в размере 150 000 рублей, которые заявитель полностью оплатил в этот же день путём перевода денежных средств на счёт Адвокатской консультации № 78 Санкт-Петербургская городская коллегия адвокатов (далее – СПб ГКА) на имя Ц.А.В., который является заведующим этой консультацией.

В соответствии с условиями соглашения адвокат был должен:

- оказать юридическую помощь сыну Б.А.В. – Б.Д.А. по уголовному делу в суде первой инстанции – Красногвардейском районном суде Санкт-Петербурга. Б.Д.А. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

- представлять интересы Б.Д.А. в суде при принятии решений о продлении или изменении меры пресечения.

- заявлять все необходимые ходатайства в суде первой инстанции.

- осуществлять приобщение характеристик на Б.Д.А. к уголовному делу и т.п.

Адвокат Т. участвовал в семи судебных заседаниях по уголовному делу № 1-152/2026 в Красногвардейском районном суде Санкт-Петербурга и осуществлял защиту Б.Д.А.

Также защиту Б.Д.А. по данному делу по соглашению осуществлял адвокат Б.С.А.

02.02.2026 адвокат Т. предложил Б.А.В. подписать дополнительное соглашение к соглашению от 06.08.2025 и оплатить дополнительно 150 000 рублей в связи с длительностью судебного разбирательства, однако Б.А.В. отказался подписывать это соглашение и не оплатил никаких дополнительных денежных средств.

17.02.2026 Б.Д.А. в судебном заседании отказался от помощи адвоката Т., защиту Б.Д.А. продолжил осуществлять адвокат Б.С.А.

Каких-либо денежных средств по соглашению от 06.08.2025, расторгнутому по инициативе Б.Д.А., адвокат Т. Б.А.В. не возвратил.

Учитывая, что соглашение от 06.08.2025 было отменено Б.Д.А. до его полного исполнения, то есть до окончания судебного разбирательства в Красногвардейском районном суде Санкт-Петербурга (суде первой инстанции), по мнению Квалифкомиссии адвокат Т., получивший от доверителя денежные средства в сумме 150 000 рублей, при прекращении поручения по требованию доверителя был обязан возвратить доверителю неотработанную часть вознаграждения.

В этой связи Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что отказ адвоката Т. возвратить Б.А.В. часть неотработанного гонорара является нарушением норм законодательства об адвокатуре.

Кроме того, Квалифкомиссия согласилась с заявителем Б.А.В. в части доводов жалобы об отсутствии регистрационного номера соглашения от 06.08.2025, указав, что исходит из того, что в соответствии с п. 15 ст. 22 Закона об адвокатуре и положений Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021) соглашение об оказании юридической помощи подлежит обязательной регистрации в документации соответствующего адвокатского образования. Регистрацию соглашений (договоров), заключённых адвокатами с доверителями на оказание юридической помощи, рекомендуется производить в журнале регистрации соглашений, который ведется на бумажном носителе или в электронном виде.

Квалифкомиссией также рассмотрены другие дисциплинарные претензии заявителя Б.Д.А. в отношении адвоката Т.

1. Относительно доводов жалобы о некачественном оказании юридической помощи и невыполнении адвокатом своих обязательств по соглашению.

Квалифкомиссия установила, что адвокат Т. участвовал в судебных заседаниях, заявлял ходатайства, посещал подзащитного в СИЗО.

Учитывая, что от услуг адвоката Т. Б.Д.А. отказался до завершения судебного разбирательства, Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что заявитель Б.А.В., заключивший соглашение с адвокатом Т. в пользу своего сына, не имеет права давать оценку о качестве работы, выполненной адвокатом, а от Б.Д.А., являющегося непосредственным получателем юридической помощи, каких-либо жалоб или претензий по работе адвоката Т. не поступало, в связи с чем у Квалифкомиссии отсутствуют основания давать заключение в данной части доводов жалобы.

2. Относительно доводов жалобы о требованиях адвоката о дополнительной оплате.

Заявитель Б.А.В. утверждал, что 02.02.2026 адвокат Т. в ультимативной форме потребовал заключить новое соглашение на 150 000 рублей, угрожал прекращением работы, фактически вымогал деньги, чем причинил моральные страдания.

Адвокат Т. не оспаривал факт предложения заключить дополнительное соглашение в связи с длительностью процесса, но отрицал угрозы и вымогательство.

Квалифкомиссия, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, указала, что обязанность опровержения лежит на заявителе, а поскольку никаких допустимых доказательств (кроме неподписанного соглашения, которое само по себе не свидетельствует о принуждении) представлено не было, Квалифкомиссия сочла эту часть жалобы неподтверждённой.

3. Относительно доводов жалобы об умышленном повреждении адвокатом автомобиля заявителя.

Заявитель Б.В.А. утверждал, что адвокат Т. умышленно повредил его автомобиль 10.02.2026, а затем в помещении адвокатского образования проявлял агрессию, нецензурно выражался и угрожал. Адвокат Т. настаивал на том, что повреждения произошли по невнимательности самого Б.А.В., а конфликт спровоцировал заявитель, который оскорблял его и угрожал. Квалифкомиссия, оценив доводы сторон, отметила, что жалоба не содержит объективных доказательств (например, видеозаписи, акта о повреждениях, постановления

полиции), а свидетельские показания не являются допустимыми в дисциплинарном производстве. Квалифкомиссия пришла к выводу об отсутствии дисциплинарного проступка в действиях адвоката Т. в данной части претензий.

05.05.2026 адвокат Т. направил в Совет АП СПб письменное заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии от 16.04.2026, содержание которого сводится к следующему.

Адвокат Т. указывает на техническую ошибку в заключении: он участвовал не с февраля 2025 г. по август 2026 г., а с 24.08.2025 по 17.02.2026, и не в семи, а в восьми судебных заседаниях.

Также адвокат отмечает, что перечень обязанностей, который Квалифкомиссия привела в заключении (заявление ходатайств, приобщение характеристик и т.п.), взят из жалобы заявителя, а не из соглашения об оказании юридической помощи.

По поводу дополнительного соглашения адвокат Т. утверждает, что договорённость о нём была достигнута устно ещё в сентябре 2025 года: Б.А.В. просил затягивать процесс, а за это согласился увеличить размер вознаграждения.

Неподписанное дополнительное соглашение, по мнению адвоката, не породило никаких правоотношений; денежные средства адвокат не получал.

Адвокат полагает, что вывод Квалифкомиссии об отказе возратить неотработанную часть гонорар необоснован, так как Б.А.В. не обращался к нему с требованием о возврате денежных средств и не предлагал расторгнуть соглашение.

Адвокат Т. признаёт отсутствие регистрационного номера в соглашении от 06.08.2025, указывая на то, что в адвокатской консультации № 78 СПб ГКА отсутствует журнал регистрации соглашений.

Заявитель Б.А.В. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направил.

11.06.2026 от заявителя Б.А.В. в Совет АП СПб поступило заявление, в котором он просит прекратить дисциплинарное производство в связи с примирением сторон.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.06.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание явились, пояснили, что достигли примирения, ответили на вопросы членов Совета АП СПб.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Как было указано выше, в АП СПб поступило заявление, датированное 11.06.2026, которым заявитель Б.А.В. сообщает, что стороны дисциплинарного производства достигли примирения.

Совет АП СПб отмечает, что заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения в совершении адвокатом Т. нарушений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением последним своих профессиональных обязанностей перед доверителем, т.е. касающиеся исключительно взаимоотношений между ними; нарушений адвокатом требований Кодекса профессиональной этики и/или Закона об адвокатуре, способных повлечь угрозу публичным или публично-корпоративным интересам, не выявлено.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».

Согласно п. 7 ст. 19 КПЭА: «Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается».

При таком положении Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. вследствие примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств и их правовой оценки.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.